

⁸ Хевролина В.М. Борьба России за усиление своих позиций на Балканах в 1856–1875 годах (деятельность российских консульств) // Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI — начало XX века. М., 2007. С. 261.

⁹ Мельчакова К.В. Босния и Герцеговина в общественно-политической жизни России в 1850–1870-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Мельчакова Ксения Валерьевна. М., 2016.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 172. Оп. 514/2. Д. 303. Л. 47.

¹¹ Там же. Л. 19.

¹² Arhiv Bosne i Hercegovine. F. Zajedničko ministarstvo finansije.

¹³ АВПРИ. Ф. 172. Оп. 514/2. Д. 330. Л. 15 об.

¹⁴ Там же. Д. 384. Л. 56–56 об.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.4.7 *Е. С. Киреева (Сергеенко)*

Сербско-черногорские отношения и Косовский вопрос на рубеже XIX–XX вв.

Вопрос о судьбе европейских территорий Османской империи после ее неминуемого распада оставался на европейской повестке дня вплоть до Первой мировой войны. У всех заинтересованных сторон, среди которых были как балканские государства (Сербия, Черногория, Болгария), так и некоторые великие державы (прежде всего Австро-Венгрия и Италия), было свое собственное видение того, кому в итоге достанутся эти земли. Одним из наиболее спорных районов был Косовский вилайет. Руководство Сербии не скрывало своих планов по приращению территорий, лежащих к югу от ее границ, а именно территории современного Косово, однако у нее был соперник в лице Черногории, которой в конце XIX — начале XX вв. правил амбициозный князь Николай (1841–1921).

В конце XIX в. сербский престол занимала проавстрийская династия Обреновичей, а Черногорией правил пророссийский князь Николай, отношения между ними были на-

тянутыми. Поэтому, даже имея общую цель, государства не могли сблизиться и предпринять совместные шаги. Однако в центре проблемы были отнюдь не династические распри. Как считает современный российский историк В.Б. Хлебникова, главной причиной напряжения и враждебности сербских и черногорских правителей оставался тот факт, что они никак не могли договориться о разделе «турецкого наследства», о судьбе Старой Сербии¹.

Традиционно Сербия считала Косово и Метохию своей законной территорией, которая когда-то была «колыбелью сербского государства» и где находились все важные сербские православные святыни. Кроме того, в Косово проживало сербское население. Как отмечалось выше, сложными отношения Белграда и Цетинье делали претензии на одни и те же земли, то есть на Старую Сербию и Северную Албанию, объединить которые в рамках Черногории хотел Николай. Князь полагал, что «в прошлом славянские земли», а именно города Шкодер, Печ и Джаковица являлись «естественной территорией Черногории», а проживающее там славянское население в случае завоевания встанет на сторону княжества². Уже в 80-е гг. XIX в. оно начало налаживать контакт с местным населением, и православным, и мусульманским, что в итоге имело успех.

Со временем стало ясно, что в одиночку добиться усиления влияния и территориальных приращений за счет османских земель весьма трудно. Следовательно, Сербии и Черногории пришлось разработать общий план «о совместной национально-просветительской деятельности среди сербов в Турции», который Цетинье и Белград подписали в 1890 г.³.

Налаженные дружественные отношения важно было укреплять, поэтому в июне 1896 г. князь Николай прибыл с визитом в Белград. В ходе визита стороны снова подтвердили свои намерения о совместном освобождении сербского народа, что на деле означало присоединение югославянских земель к своему государству. Переговоры велись и на уровне министров иностранных дел, которые договорились, что Сербия и Черногория «совместно выступят против каждого,

кто будет угрожать правам сербского народа, будь то Турция, Австро-Венгрия или Болгария. Кроме того, министры договорились о будущем разделе сфер влияния, по которому Сербии досталась Македония, а Черногории — Северная Албания и Метохия⁴.

Предпринимавшиеся в 1897 г. попытки обозначить более точную границу снова не увенчались успехом, так как черногорский князь высказал претензии на Призрен, что не могло удовлетворить короля Александра (1876–1903)⁵.

В целом, отношения были сложными вплоть до 1903 г., когда в Сербии произошел переворот и престол занял Петр Карагеоргиевич (1844–1921). И хотя спор вокруг Призрена все еще оставался на повестке дня, отношения в целом можно расценить как удовлетворительные. По-настоящему два государства сблизилось в период Аннексионного кризиса 1908 г. Действия Австро-Венгрии нарушали планы Сербии и Черногории по будущему расширению территорий. Уже 12 октября 1908 г. сербская сторона направила в Цетинье меморандум, где говорилось о том, «как совместно действовать в связи с аннексией и на каких компенсациях сообщать настаивать»⁶, а к 24 октября Сербия и Черногория подписали договор, по которому они обязались защищать свои интересы всеми способами, в том числе военными, если это потребуется⁷. И хотя добиться от великих держав компенсаций им так и не удалось⁸, общая проблема сблизила Белград и Цетинье.

В 1911 г. во время албанских волнений в Косово и Северной Албании князь Николай начал переговоры с сербским правительством «о совместных действиях на случай возникновения серьезных осложнений из-за албанского вопроса»⁹. В итоге к началу Первой Балканской войны (1912–1913) Сербия и Черногория оставались союзниками и вместе выступили против Турции.

Молодые Сербское и Черногорское государства не вступали в открытый конфликт, однако их отношения в период с 1878 по 1912 гг. были весьма переменчивыми. В указанное время отношения между Цетинье и Белградом то ухуд-

шались, то снова налаживались. Влияние на это оказывало то, что, с одной стороны, оба государства претендовали на одну и ту же территорию, а именно на Старую Сербию, что обостряло отношения между ними. С другой же — внешние факторы, такие как усиление Австро-Венгрии и ее агрессия в 1908 г. (Аннексионный кризис), вели к сближению двух стран на фоне угрозы национальным интересам.

Примечания

¹ *Хлебникова В.Б.* Черногория: феномен национальной государственности. 1878–1916. М., 2016. С. 163.

² *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория. Русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878–1908 годах. М., 1993. С. 114.

³ В «пороховом погребе» Европы. 1878–1914. М., 2003. С. 186.

⁴ *Хитрова Н.И.* Россия и Черногория... С. 156–157.

⁵ *Хлебникова В.Б.* Черногория: феномен национальной государственности. С. 163–164.

⁶ Там же. С. 177.

⁷ Там же.

⁸ См.: *Попов Р.* Сербия, великие державы и вопрос о компенсациях в период Боснийского кризиса 1908–1909 гг. // Велике силе и Србија пред Први светски рат. Београд, 1976.

⁹ *Хлебникова В.Б.* Черногория: феномен национальной государственности. С. 178.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.4.8

Н. Махмутај

Политическая философия в Албании во время национального возрождения

Для периода албанского Возрождения¹ характерно развитие новой идеологии и культуры с национальным и демократическим характером. В это время развивались политические и социально-философские идеи, над которыми работали выдающиеся мыслители, обобщая опыт албанского национального движения и вооруженной борьбы народа